

Известны и другие примеры, когда функции попечения над территорией государством, причем непосредственно, а не в результате передачи провиарами, возлагались на монастыри, что, естественно, также способствовало возникновению смешанных частнопровиарных и публичноправовых отношений на соответствующих землях, соединению владельческих и управленческих функций. И это влекло за собой появление определенных видов доходов смешанного характера. Согласно хрисовулу Иоанна V Палеолога от 1345 г., Лавра св. Афанасия получает старую крепость Контия и прилегающую к ней землю Трихисана на острове Лемнос⁴¹. Ранее эти территории являлись императорским зевгилатием⁴². Это был своеобразный вид условных пожалований, осуществляемых в пользу не провиара, а монастыря. Крепость и земля передаются ему при условии восстановления крепости и поселения на соответствующей территории людей (*ἀνδρῶπων*), обязанных нести службу по охране острова⁴³. В XIV в. в условиях чрезвычайного обострения внешней обстановки крупный монастырь, располагавший многочисленными метохами и прочими владениями в разных районах империи, в том числе и укрепленными сооружениями, имел возможность защитить население от нападения врагов и тем самым создать условия для их экономической деятельности и уплаты налогов. Владельцы мелких и средних проний, включавших земли сельской округи, были лишены таких возможностей⁴⁴ и вынуждены были передавать земли монастырю. Подобные факты сосредоточения в руках монастыря частнопровиарных и публичноправовых функций попечения — яркий пример византийского пути развития феодальных отношений.

Прониары, передававшие свою пронию Дохиарскому монастырю, ограничивались получением посотис. Их неспособность в известных случаях обеспечить поступление налогов — определенный симптом кризиса данного института.

Эпоха Палеологов обычно рассматривается как период дальнейшего прогрессирующего развития пронии. Но во время внутренних потрясений и обострения внешней опасности она временами оказывалась нежизнеспособной, о чем свидетельствует и огромная мобильность прав на землю, их перемещение из рук провиаров государству и монастырям. Хотя по отношению к тому же периоду известны многочисленные противоположные факты, а именно временные ограничения и ликвидация податных привилегий монастырей, подчинение их земель фиску и пожалование налогов с соответствующих территорий провиарам⁴⁵.

⁴¹ Actes de Lavra. Vol. III, N 126. P. 31.3—4; N 127. P. 34.5—6.

⁴² Ibid. P. 34.6.

⁴³ Ibid. P. 34.7—8, 18. Известно аналогичное пожалование земли монастырю Дионисия, которому также вменялось в обязанность построить пирг и организовать охрану территории. См.: Actes de Dionysiou. N 13. P. 91.4—5; N 17. P. 106.4—5.

⁴⁴ В хрисовуле Андроника II от февраля 1319 г., содержащем пожалование привилегий городу Янине, говорится, что жители города не могут принуждаться к несению военной службы вне города, т. е. это обязанность стратиотов, которые имеют икономию. См.: MM. V. P. 77—84.

⁴⁵ По хрисовулу Иоанна VII Палеолога от 1404 г., подтверждаются права Лавры на деревню Дримосирта, расположенную в Каламарии. Однако половина владения в течение определенного времени была подвластной фиску (*τῶν δημόσιου*) вследствие неблагоприятных обстоятельств (*ὅπῃ τῆς τῶν πραγμάτων ἕλης καὶ προκίνας*) (см.: Actes de Lavra. III. № 155. P.:134.18). Речь идет о мерах Мануила II, связанных, по мнению Н. Звороноса, с пожалованием провиарам налогов с монастырских земель, тогда как собственноческие права на них сохранялись за монастырями (*Svogonos N. Le domaine de Lavra. . . P. 52—53*). Г. Острогорский, однако, полагал, что изъятию подлежали сами земли, передаваемые во владение провиарам (*Острогорский Г. Пронија. . . С. 109—110*). Ср.: *Мошин В.* Акты из светогорских архива // Споменик. Српска Академија наука. Београд, 1939. N 91. С. 165—167. Аналогичного мнения придерживаются Дж. У. Баркер и И. Джурич (*Barker J. W. Manuel II Palaeologus (1391—1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship. New Brunswick, 1969. P. 17. Not. 41; Бурић И.* Сумрак Византије. Београд, 1982. С. 189, примеч. 33).

Не исключено, что хотя юридически провиарам передавались только налоги с монастырских владений, но на практике это привело к потере монастырем и земли